Песни играли во время войны огромнейшую роль. Они помогали в бою, поднимали командный дух, дарили надежду на мирное время, напоминали о семьях, друзьях-товарищах, говорили о Родине, ради которой надо было выжить, которую надо было спасти. Конечно, всех военных песен не охватить, выделим, наиболее известные и любимые.

Многие из них мы знаем с детства. Напевные, лиричные, мелодичные - они сопровождают по жизни и с удовольствием вспоминаются по разным поводам. Удивительно, но эти песни можно до сих пор спокойно петь всем вместе, вне зависимости от состава компании – слова и мелодия знакомы каждому.

"Священная война"

сл. В. Лебедев-Кумач, муз. А.В. Александров, 1941г.

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой…»

Одна из самых знаменитых песен Великой Отечественной войны **"Священная война"-** своеобразный гимн-плач народа, ввязанного в войну и вынужденного защищать свою Родину от врага, была написана в самом начале войны.

24 июня 1941 года в газетах "Красная звезда" и "Известия" было опубликовано стихотворение Василия Лебедева-Кумача "Священная война". Известно, что наброски стихотворения были еще до войны как впечатление от просмотра кинохроники бомбардировок городов Испании и столицы Польши. Хранящиеся в архиве черновики говорят о том, что Лебедев-Кумач не раз переписывал и дорабатывал отдельные строки и строфы, подчас заменяя целые четверостишия. Но окончательно стих сформировался буквально в день нападения Германии на СССР.

Стихотворение прочитал руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии А. В. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль и сочинил музыку для песни, а на следующий день объявил на репетиции о том, что в репертуар вводится новая песня: "Священная война".

Уже 26 июня на площади Белорусского вокзала состоялась премьера песни для бойцов, уезжающих на фронт. Группа Ансамбля, взобравшись на импровизированный помост, поет первые строки, шум вокзала затихает, люди слушают великую песню, у многих слезы на глазах, впрочем, как и у исполнителей... Песню просили исполнить пять раз!

Так начался путь песни, славный и долгий путь. Каждое утро после боя кремлевских курантов она звучала по радио. **Автор "Священной войны" А. В. Александров в свое время писал:** "Я не был никогда военным специалистом, но у меня все же оказалось могучее оружие в руках – песня. Песня так же может разить врага, как и любое оружие!"

Василий Лебедев-Кумач
Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

1941 г.

"В землянке"

сл. А. Сурков, муз. К. Листов, 1942г.

«До тебя мне дойти не легко, а до смерти – четыре шага…»

Одна из самых первых лирических песен военных лет, "В землянке", "родилась" совершенно случайно. Текстом песни стало написанное в ноябре 1941 года стихотворение поэта и журналиста Алексея Суркова, которое он посвятил жене Софье Антоновне в своем письме к ней. Сурков вспоминает: "Возникло стихотворение, из которого родилась эта песня, случайно. Оно не собиралось быть песней. И даже не претендовало стать печатаемым стихотворением. Это были шестнадцать "домашних" строк из письма жене, Софье Антоновне. После этого, продрогший и уставший Алексей Сурков, отогревался в землянке и писал в блокнот строки знаменитой песни. "Так бы и остались эти стихи частью письма, – продолжает он свои воспоминания, – если бы уже где-то в феврале 1942 года не приехал из эвакуации композитор Константин Листов, назначенный старшим музыкальным консультантом Главного политического управления Военно-Морского Флота. Он пришел в нашу фронтовую редакцию и стал просить "что-нибудь, на что можно написать песню". "Что-нибудь" не оказалось. И тут я, на счастье, вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав их начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным, что песня из этого абсолютно лирического стихотворения не выйдет." Через неделю Константин Листов исполнял эту песню в редакции газеты, оставив репортерам нотные записи. А уже сотрудники газеты представили песню "Комсомольской правде", где она была принята безоговорочно и напечатана 25 марта 1942 года. Оттуда она и пошла в народ, на фронт, в тыл. Интересен тот факт, что за пассаж "до смерти четыре шага", песню долго пытались "не пропустить", просили заменить эти строки, т.к. считали их "упадническими", но тут за песню вступились все, кто ее любил, и слова остались неизменными. До сих пор мы с удовольствием исполняем эту проникновенную композицию.

В землянке

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты теперь далеко-далеко.
Между нами — леса и луга.
Мне дойти до тебя нелегко -
Замела все дороги пурга.

Пой, гармоника, ветру назло,
Заплутавшее счастье зови.
Стало в нашей землянке тепло
От моей негасимой любви.

Я любовь, что в душе, как маяк
Пронесу сквозь тоску и бои,
Чтоб увидеть, родная моя,
Мне счастливые слёзы твои.

И гармоника, будто в ответ
Песню радостной встречи поёт.
Словно ты посылаешь привет,
Словно имя ты шепчешь моё.

"Синий платочек"

сл. Я. Галицкий, М. Максимов, муз. Е. Петерсбурский, 1940 – 1942гг.

«Письма твои получая, слышу я голос родной…»

Счастливая и необычная судьба у этой песни: она родилась дважды. В 1940 году в московском саду "Эрмитаж" выступал польский оркестр "Голубой джаз" под управлением Генриха Гольда. На одном из них побывал поэт и драматург Яков Галицкий. Среди многочисленных мелодических , прозвучавших в концерте, одна особенно понравилась ему. И тут же, во время концерта, он подтекстовал понравившуюся мелодию. Слова про девичий синий платочек наполнили ее новым смыслом, как бы вдохнули жизнь. Песня была довоенная, мирная, ее пели многие исполнители. Но вот началась война и с песней произошла странная и неожиданная метаморфоза: она обрела как бы второй смысл. Лирическая героиня песни не просто обещала ждать, не забывать своего друга, но ждать солдата, который обязательно вернется и принесет с собой мир.

Известно, что слова песни тоже стали меняться. Слова написаны поэтом Борисом Ковынёвым на музыку песни "Синий платочек" в июне 1941 года. Также есть версия текста в исполнении **Лидии Руслановой,** для которой концовку песни сообразно военному времени изменил Яков Галицкий. Но самая известная версия - это исполнение песни **Клавдией Шульженко**. Время написания стихов этого фронтового варианта "Синего платочка" – 9 апреля 1942 года. Их автор – литсотрудник газеты "В решающий бой!" 54-й армии Волховского фронта, лейтенант Михаил Александрович Максимов. Взяв за основу уже известный текст Галицкого, он изменил часть строчек на современный военный лад. Его стихи заканчивались словами: "Строчит пулеметчик за синий платочек, что был на плечах дорогих". В этой редакции стихотворение было напечатано во фронтовой дивизионной газете "За Родину!". Вот в таком варианте песню стала исполнять на фронтовых концертах Клавдия Шульженко. Её задушевное исполнение доносило ставшие нужными теплые лиричные слова песни на уже давно знакомый мотив. Конечно, пулеметчики, за слова в песне "Строчит пулеметчик за синий платочек", считали, что песня написана про них. Они даже прикрепляли к гашетке пулемета фотокарточки своих девушек, жен и называли свои пулементы ласково именами возлюбленных.

Песня "Синий платочек" стала символом Великой Отечественной, даже через много лет после войны Клавдия Шульженко не снимала её с репертуара, а образ самой певицы с синеньким платочком в руках стал хрестоматийным. В 1976 году во время своего юбилейного концерта, открывая его, семидесятилетняя певица вышла на сцену Колонного зала Дома Союзов, держа в руке синий шелковый платок. Зал встал и стоя аплодировал. Эти аплодисменты предназначались не только самой певице, но и песне, прошедшей тяжелейшую войну вместе с солдатами.

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь.

И пусть со мной нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью ты к изголовью
Прячешь платок дорогой.

Письма твои получая,
Слышу я голос родной.
И между строчек синий платочек
Снова встает предо мной.

И часто в бой провожает меня образ твой.
Чувствую, рядом с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.

Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные встречи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.

За них, родных, желанных, любимых таких
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

«Катюша»

Сл. Михаил Исаковский, муз. Матвей Блантер, 1943 г

«Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой…»

Особую популярность песня Катюша получила в дни Великой Отечественной войны. Песня стала не только событием в музыкальной жизни, но и своеобразным социальным феноменом.

10 января 1943 года в газете 44-й армии "На штурм" были опубликованы стихи о Кате Пастушенко: "Мы любим петь о девушке Катюше, что выходила на берег крутой... О Кате песню новую послушай, о девушке суровой и простой. Когда враги вдруг налетели стаей и замолчал внезапно пулемет, Катюша наша, девушка простая, одна рванулась заменить расчет..." В военное время пели и такую песню на мотив "Катюши": "Наш вишневый сад в цветенье снова, и плывут туманы над рекой. Выходила Катя Иванова на высокий берег, на крутой. Выходила – твердо порешила мстить врагу за Родину свою, сколько воли, сколько хватит силы, не жалея молодость в бою".

Оказывается, как установил бывший военный летчик краевед Николай Семенович Сахно из Краснодарского края, у Кати Ивановой был вполне реальный прототип – редкой отваги, гордая и в то же время скромная, очень красивая девушка из кубанской станицы Медведовской. На фронт Катя, вчерашняя школьница, пошла добровольно и сразу же попала под Сталинград. Была санитаркой, пулеметчицей, в составе роты связи авиаполка прошла путь от Волги до Балкан. Имеет боевые награды, благодарности командования. На фронте Катя Иванова вышла замуж за офицера А.А. Еременко. И вот однажды учитель-краевед побывал в гостях у Екатерины Андреевны и Андрея Андреевича Еременко. Сидели, вспоминали былое в их скромном доме, окруженном фруктовыми деревьями. И вдруг выясняется, что у Екатерины Андреевны с военной поры хранится пожелтевший листок с рукописным текстом песни о Кате Ивановой. На листочке приписка офицера-танкиста, что эти стихи о ней.

Весьма любопытную историю рассказал Илья Сельвинский, который участвовал в боях на Керченском полуострове: "Однажды под вечер, в часы затишья, наши бойцы услышали из немецкого окопа, расположенного поблизости, "Катюшу". Немцы "прокрутили" ее раз, потом поставили второй раз, потом третий... Это разозлило наших бойцов, мол, как это подлые фашисты могут играть нашу "Катюшу"?! Не бывать этому! Надо отобрать у них "Катюшу"!.. В общем, дело кончилось тем, что группа красноармейцев совершенно неожиданно бросилась в атаку на немецкий окоп. Завязалась короткая, молниеносная схватка. В результате - немцы еще и опомниться не успели! – "Катюша" (пластинка) вместе с патефоном была доставлена к своим".

"Шли бои на море и на суше, грохотали выстрелы кругом. Распевали песенки "катюши" под Калугой, Тулой и Орлом".

Памятником "Катюше" – оружию и песне – возвышается сегодня на пьедестале под орловским селом Орево монумент прославленного орудия. Кстати, такой же памятник "Катюше" стоит и у проходной Уральского компрессорного завода, выпускавшего в годы войны прославленные минометы.

Интересные сведения о "Катюше"

* Именем песни народ окрестил новое оружие, наводившее ужас на врага — ракетные минометы БМ.
* В селе Всходы, Угранского района (недалеко от деревни Глотовка — родины М. Исаковского) в Доме культуры, расположен музей песни «Катюша».
* На премьере 27 ноября песня была спета «на бис» три раза подряд.
* В Италии эта песня называется «Катарина», в Израиле — «Катюшка».

Катюша

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного, сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед.
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.
Расцветали яблони и груши,

Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

"Темная ночь"

сл. В. Агатова, муз. Н.В. Богословского, 1943г.

«Радостно мне, я спокоен в смертельном бою: знаю, встретишь с любовью меня...»

История создания всенародно любимой песни "Темная ночь" очень интересна. В 1942 году, во время работы над знаменитым кинофильмом "Два бойца" у режиссера Леонида Лукова не получалось снять эпизод написания солдатом письма. Расстроенному из-за множества безуспешных попыток режиссеру неожиданно пришла мысль, что украшением сцены могла бы стать песня, передающая чувства бойца в момент написания письма родным. Не теряя ни минуты, Леонид Луков поспешил к композитору Никите Богословскому. Поддержав идею Лукова, Никита Владимирович уже через 40 минут предложил другу мелодию. После этого оба приехали к поэту Владимиру Агатову, который, в свою очередь, за пару-тройку часов написал легендарное стихотворение. Так, на музыку Никиты Богословского и слова Владимирам Агатова, благодаря идее Леонида Лукова, была создана любимая и поныне песня **"Темная ночь".**

Спетая Марком Бернесом, "Темная ночь" стала любимейшей в военном репертуаре. Кстати, после записи песни, сцена написания письма в землянке была удачно снята с первого дубля. Но и на этом история создания песни не заканчивается. Ещё до выхода фильма на экран Леонид Утёсов, получив от Никиты Богословского ноты песни, записал её на пластинку (1943г). (Это событие подтолкнуло к появлению еще одной песни: "Шаланды, полные кефали".) Однако именно интерпретация Марка Бернеса, отличающаяся удивительной искренностью и душевностью, считается классической.

Есть еще одна маленькая интересная подробность. Вскоре после того, как "Темная ночь" прозвучала с экранов, она была записана в студии граммофонных пластинок. Когда стали испытывать пластинку, послышался какой-то хрип. Взяли вторую пластинку – то же самое. Поставили третью, пятую, седьмую – брак. Оказалось, что испорчена матрица: женщина-техник, записывая песню, горько плакала, и матрица была обильно полита ее

слезами... Так что в свет "Темная ночь" вышла только со второй матрицы.

«Темная ночь»

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
Тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя,
В дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
Радостно мне,
Я спокоен в смертельном бою,
Знаю встретишь с любовью меня,
что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна,
С ней встречались не раз мы в степи.
Вот и теперь надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

"Случайный вальс"

сл. Е. Долматовского, муз. М. Фрадкина, 1943г.

«Я как будто бы снова возле дома родного...»

Каждая фронтовая песня имеет свою интересную и часто, захватывающую, историю. В феврале 1942 года поэт Евгений Долматовский "как бы с натуры" написал стихотворение "Танцы до утра", в котором есть строки:

"Танца вечная погоня
Удивительно легка,
И лежит в моей ладони
Незнакомая рука…"

В своих воспоминаниях поэт делился, что никакие военные тяготы не могут заглушить лирику жизни: знакомства, откровенные разговоры, влюбленности. И отмечал, что в название стихотворения он поместил текст традиционного объявления танцевального вечера, которые устраивались в клубе, когда воинские колонны останавливались на ночёвку в селе или маленьком прифронтовом городке. В 1942 году, встретившись с композитором Марком Фрадкиным, Долматовский зачитывает ему стихотворение и предлагает из него сделать песню, но в те времена песня так и не родилась. И вот, годом позже, по личному распоряжению командующего Сталинградским фронтом, Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского песня все-таки появляется на свет. Михаил Фрадкин играет ее везде, на всех станциях и полустанках бойцам, и вскоре песня обгоняет своих создателей и начинает жить своей жизнью. Интересно, что первое название песни "Офицерский вальс", а слова в ней были такие:

«Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня на **погоне**
Незнакомая ваша рука.

Говорят, когда И. В. Сталин прослушал песню, он возмутился: как же хрупкая девушка может достать до плеча высокого сильного советского офицера?! Не понравилось Иосифу Виссарионовичу и название "Офицерский вальс": офицер должен не танцевать, а воевать. Вот таким образом песня

стала называться "Случайный вальс", а "погоны" превратились в "ладони".

«Случайный вальс»

Ночь коротка, спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.
После тревог спит городок,
Я услышал мелодию вальса
И сюда заглянул на часок.

Хоть я с вами совсем не знаком,
И далёко отсюда мой дом,
Я как будто бы снова
Возле дома родного…
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоём,
Так скажите хоть слово,
Сам не знаю о чём.

Будем дружить, петь и кружить.
Я совсем танцевать разучился
И прошу вас меня извинить.
Утро зовёт снова в поход,
Покидая ваш маленький город,
Я пройду мимо ваших ворот.

Хоть я с вами совсем не знаком,
И далёко отсюда мой дом,

Я как будто бы снова
Возле дома родного…
В этом зале пустом
Мы танцуем вдвоём,
Так скажите хоть слово,
Сам не знаю о чём.

"Огонек"

сл. М. Исаковского, муз. народная, 1943 – 1947г.

«И пока за туманами видеть мог паренёк, на окошке на девичьем всё горел огонёк...»

19 апреля 1943 года в газете "Правда" было напечатано стихотворение Михаила Исаковского "Огонёк" с подзаголовком "песня", но ни нот, ни подстрочника не было. Музыку к стихотворению стали сочинять многие композиторы и музыканты, как известные, такие как М. Блантер, А. Митюшин, Н. Макарова, Л. Шварц, так и любители. Однако все эти мелодии не имели ничего общего с той, с которой песня обрела популярность. Песню "Огонек" с этой мелодией пели на всех фронтах, но её автор оказался неизвестен. Впервые "Огонёк" с этой мелодией прозвучал в 1947 году в исполнении Владимира Нечаева. Были выпущены граммпластинки, на которых указывалось, что автор текста – Исаковский, а музыка – народная. Исаковский вспоминал, что многие люди пытались доказать, что именно они являются авторами музыки к песне.

Секрет воздействия "Огонька" так объясняет поэт Евгений Долматовский: "Прошли годы, и мы просто забыли обстановку военного времени. Когда враг напал на нашу страну, повсеместно – сначала до Волги, а потом и глубже, в тылах России, – было введено затемнение. На улицах – ни фонаря, окна к вечеру плотно закрывались шторами и листами черной бумаги. Затемнение придавало фронтовой характер городам и селам, как бы далеко от линии боев они ни находились. И вдруг на фронт прилетела песня "Огонек". Это было в тяжелую пору. Сейчас трудно себе представить, какое ошеломляющее впечатление произвела эта картина: уходит боец на позиции и, удаляясь, долго видит огонек в окне любимой. А люди знали: половина страны погружается ночью в непроглядную темноту, даже машины не зажигают фар, и поезда движутся черные. Вражеские самолеты не найдут цели!

Поэтический образ огонька на окошке превратился в огромный и вдохновляющий символ: не погас наш огонек, никогда не погаснет!

Песня еще одной неразрывной связью скрепила фронт и тыл". Примечательно, что в Японии "Огонёк" наряду с "Катюшей" является самой популярной русской хоровой песней.

«Огонек»

На позиции девушка провожала бойца
Темной ночью простилася на ступеньках крыльца.
И пока за туманами видеть мог паренек
На окошке на девичьем все горел огонек.

Парня встретила славная фронтовая семья,
Всюду были товарищи, всюду были друзья,
Но знакомую улицу позабыть он не мог:
Где ж ты девушка милая? Где ж ты мой огонек?

И подруга далекая парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья никогда не умрет,
Все что было задумано в свои исполнится срок,
Не погаснет без времени золотой огонек.

И становиться радостно на душе у бойца,
От такого хорошего от ее письмеца.
И врага ненавистного крепче бьет паренек,
За любимую Родину, за родной огонек.

"Дороги"

сл. Л. Ошанин, муз. А. Новиков, 1945г.

«Эх, дороги... Пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян...»

Как вспоминал автор песни "Эх, дороги" А. Г. Новиков, эта песня нравилась ему больше всех остальных его творений. Она была создана вскоре после окончания Великой Отечественной войны для театрализированной программы "Весна победная" по заказу Ансамбля песни и пляски НКВД. Режиссер Сергей Юткевич предложил авторам песни выбрать для себя тему для будущего хита. Казалось, что о войне написано и спето все, поэтому поэт и композитор выбрали нейтральную тему "Под стук колес", о том, как солдаты едут на войну. Получилась песня-исповедь о выстраданном и пережитом, раздумье о том, через что довелось пройти и что выдюжить в минувшей войне нашему народу. Поэт Лев Ошанин говорил так: "Дороги" родились, когда под Жиздрой мы лежали в поле, настигнутые бомбежкой, и русоволосый лейтенант, упавший рядом, уже не встал. "Дороги" родились, когда за десять дней была выбита половина личного состава противотанковой бригады, а она каждую ночь меняла позицию, чтобы встретить танковую лавину врага…
Помню, как я искал в песне одну строку: "Выстрел грянет. Ворон кружит… Твой дружок в бурьяне…" Вот это место. – Что он – мертв? Убит? Подкошен? Вырван из жизни? Наконец нашлось: "Твой дружок в бурьяне неживой лежит…"
Вот это – "неживой", мне кажется, сказало больше, чем множество слов, которые могли стать на это место…"
Эти и некоторые другие строки песни очень сжато вобрали в себя всю войну. Первым исполнителем "Дорог" стал солист ансамбля НКВД Иван Шмелев. Затем ее подхватили другие солисты и ансамбли.

«Эх, Дороги!»

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян,
Знать не можешь
Доли своей,
Может, крылья сложишь
Посреди степей.
Вьется пыль под сапогами - степями, полями.
А кругом бушует пламя
Да пули свистят.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Выстрел грянет,
Ворон кружит...
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит.
А дорога дальше мчится, пылится, клубится,
А кругом земля дымится -
Чужая земля.

Эх, дороги...
Пыль да туман,

Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Край сосновый,
Солнце встает.
У крыльца родного
Мать сыночка ждет.
И бескрайними путями - степями, полями,
Все глядят вослед за нами
Родные глаза.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Снег ли, ветер
Вспомним, друзья...
Нам дороги эти
Позабыть нельзя.

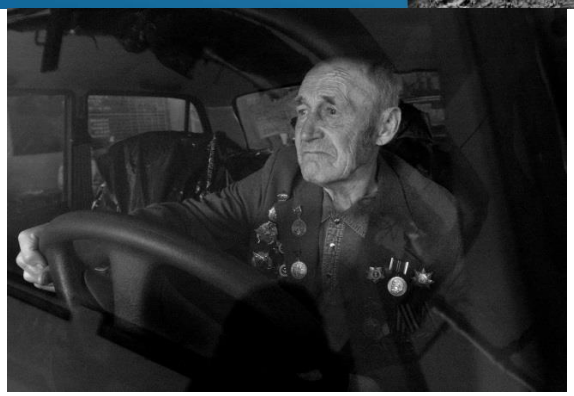
"Песенка фронтового шофера"

сл. Б. Ласкин, Н. Лабковский, муз. Б. Мокроусов, 1947г.

«А помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела...»

Родилась "Песенка фронтового шофера" не в годы войны, а в послевоенном 1947 году и прозвучала впервые в популярном тогда радиообозрении "Клуб весёлых артистов". Пел её Марк Бернес от имени **шофера Минутки** – воскресшего героя фильма о Сталинградской битве "Великий перелом", роль которого он сыграл в этой картине. Роль эта была далеко не главной, скорее эпизодической, и в самом фильме этой песни не было. Шофёр, которого играл в фильме Бернес, не только не пел, но, практически, не произнёс по ходу действия почти ни одного слова, хотя запомнился многим, кто видел эту картину. Запомнился своим подвигом, совершённым в ключевом эпизоде. Шофёр командующего фронтом Минутка погибает, но успевает соединить в зубах телефонные провода, восстановив таким образом прерванную связь с командным пунктом.

Лихость Минутки, бесстрашно мчавшегося в фильме по любым дорогам, не выпуская из рук баранки, отразилась и в песне, слова которой для радиообозрения сочинили Бернесу его давние друзья – Борис Ласкин и Наум Лобковский, а музыку – композитор Борис Мокроусов. Война в их песне еще не кончилась. И хотя герой рассказывает о ней в прошедшем времени, он напевает слова явно из той военной поры.



«ПЕСЕНКА ФРОНТОВОГО ШОФЕРА»

Через горы, реки и долины,
Сквозь пургу, огонь и черный дым
Мы вели машины, объезжая мины,
По путям-дорогам фронтовым.

Эх, путь-дорожка фронтовая,
Не страшна нам бомбежка любая.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.

Путь для нас к Берлину, между прочим,
Был друзья не легок и не скор,
Шли мы дни и ночи, трудно было очень,
Но баранку не бросал шофер.

Эх, путь-дорожка фронтовая,
Не страшна нам бомбежка любая.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.

А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.

Может быть отдельным штатским лицам
Эта песня малость невдомек,
Мы ж не позабудем, где бы жить ни будем,
Фронтовых изъезженных дорог.

Эх, путь-дорожка фронтовая,
Не страшна нам бомбежка любая.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.

Эх, путь-дорожка фронтовая,
Не страшна нам бомбежка любая.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.
А помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.

"День Победы"

сл. В. Харитонов, муз. Д. Тухманов, 1975г.

«Этот день мы приближали как могли...»

Главная "победная" песня родилась только через 30 лет после завершения войны, но без нее сегодняшний рассказ о военных песнях, наверное, был бы неполным. Однако путь ее к слушателю был тернист! Написанная по предложению Гостелерадио для участия в конкурсе на лучшую песню о войне, объявленном в честь 30-летия Победы, она не то, что не заняла никакого места, Более того, вызвала болезненную, острую реакцию старших коллег Тухманова. Против песни прозвучали очень резкие высказывания, о чем немедленно стало известно на Гостелерадио. Причина была в музыке и её авторе. Поэт Харитонов был ветераном войны, песни на его стихи ещё в 1950-е годы писали увенчанные лаврами композиторы. А Давид Тухманов был молодым автором, известным в первую очередь по эстрадным шлягерам. Хотя Тухманов уже создал хиты "Последняя электричка", "Эти глаза напротив", "Песенка про сапожника", "Я люблю тебя, Россия", "Мой адрес – Советский Союз", "Как прекрасен этот мир" и многие другие, никаких званий и регалий, кроме премии Московского комсомола, у него ещё не было. Кстати, исполнила на конкурсе песню жена Давида Тухманова Татьяна Сашко. Был и второй "минус" – в музыке песни "День Победы" были услышаны синкопы и элементы не то танго, не то фокстрота, некоторые назвали песню "цыганщиной". Не устраивали и

современные методы оркестровки. В результате песня была запрещена. Песню не пропускали в эфир — ни на радио, ни на телевидении.

Леонид Сметанников исполнил песню на съёмках передачи "Голубой огонёк" в канун 9 мая 1975 года. Это исполнение вызвало массу восторженных писем, но долго так и оставалось единственным исполнением в эфире.

Лишь в ноябре 1975 года на концерте, посвящённом Дню милиции, Лев Лещенко (фактически обманув телевизионное руководство) исполнил "День Победы" в прямом эфире. Публика сразу приняла песню, и "День Победы" был исполнен ещё раз – на "бис". После этого песню стала петь вся страна. Более того, песня настолько понравилась Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу, что он встал и не сдерживал слез. После этого "День Победы" навсегда остался в репертуаре военных песен.

К слову, "День Победы" давно существует и в виде марша, который исполняют оркестры многих стран мира.

Всех с праздником – Днем Великой Победы великого народа!

«День Победы»

День Победы как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые в пыли, -
Этот день мы приближали, как могли.

Припев: Этот День Победы -порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели -
Этот день мы приближали, как могли.

Припев: Этот День Победы -порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.

День Победы! День Победы! День Победы!

Здравствуй, мама, возвратились мы не все…
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли -
Этот день мы приближали как могли.

Припев: Этот День Победы - порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!

Этот День Победы -порохом пропах.
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!